

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК: 81'25

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-2-43-57

РУССКО-КИТАЙСКИЙ НЕТОЧНЫЙ ПЕРЕВОД С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТИ ПЕРЕВОДА НА МИКРОУРОВНЕ

Чэнь Чжу

Педагогический университет Центрального Китая, Ухань, КНР

Для контактов: rainie0918@vip.qq.com

Аннотация. Репрезентативность перевода — это концепция, предложенная известным современным российским теоретиком перевода С.В. Тюленевым. Текст перевода должен корректно отражать основную тему и цель исходного текста на макроуровне, правильно передавать тон повествования автора и его отношение к описываемым реалиям, а для того, чтобы добиться репрезентативности на макроуровне, переводчик должен достичь репрезентативности в деталях, из которых складывается целое — то есть реализовать репрезентативность и на микроуровне. *Цель:* в данной работе в качестве примера для изучения взято монументальное творение Л.Н. Толстого — роман «Война и мир» и его китайский перевод. Автор поочерёдно анализирует примеры перевода с точки зрения репрезентативности на фонетическом уровне, уровне словообразовательных моделей, а также на грамматическом, лексическом и синтаксическом уровнях, с разных точек зрения исследуя причины возникновения ошибок в русско-китайском переводе. *Методы:* сопоставительный анализ, обобщение, сравнение и систематизация. *Результаты:* недостижение репрезентативности перевода на микроуровне не сказывается на его репрезентативности на макроуровне, а вот ошибки в переводах, не достигших репрезентативности на макроуровне, могут проявляться на любом из микроуровней. *Выводы:* в своей профессиональной практике переводчики должны добиваться репрезентативности перевода не только на макроуровне, но и прилагать все усилия для достижения репрезентативности на вышеописанных микроуровнях. Это позволит им осуществить перевод, наиболее близкий к исходному тексту, и максимально точно

воспроизвести идейное содержание, которое хотел донести до читателя автор исходного текста.

Ключевые слова: неточный перевод, репрезентативность, С.В. Тюленев, микроуровень, «Война и мир»

Для цитирования: Чэнь Чжу. Русско-китайский неточный перевод с точки зрения репрезентативности перевода на микроуровне // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2023. № 2. С. 43–57. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-2-43-57

Статья поступила в редакцию 26.03.2023;
одобрена после рецензирования 25.09.2023;
принята к публикации 29.09.2023.

RUSSIAN-CHINESE INACCURATE TRANSLATION FROM THE PERSPECTIVE OF THE REPRESENTATIVENESS OF TRANSLATION AT THE MICROLEVEL

Chen Zhu

Central China Normal University, Wuhan, PRC

For contacts: rainie0918@vip.qq.com

Abstract. Representativeness of translation is a concept proposed by the famous modern Russian translation theorist S.V. Tyulenev. The translation text must correctly reflect the main theme and purpose of the source text at the macro level, correctly convey the tone of the author's narrative and his attitude to the described realities, and in order to achieve representativeness at the macrolevel, the translator must achieve representativeness in the details that make up the whole, i. e. to realize representativeness at the microlevel. *Object:* in this work, the monumental creation of Leo N. Tolstoy's novel "War and Peace" and its Chinese translation are taken as an example for study. The author alternately analyzes translation examples from the point of view of representativeness at the phonetic level, the level of word-formation models, as well as at the grammatical, lexical and syntactic levels, from different points of view investigating the causes of errors in Russian-Chinese translation. *Methods:* comparative analysis, generalization, correction and systematization. *Findings:* achieving the representativeness of a translation at the microlevel does not affect its representativeness at the macrolevel, but errors in translations that have not reached representativeness at the macrolevel can manifest themselves at any of the microlevels. *Conclusions:* in their professional practice, translators should strive for representativeness of translation not only at the macrolevel, but also

© Chen Zhu, 2023

make every effort to achieve representativeness at the microlevels described above. This will allow them to carry out the translation closest to the source text and reproduce as accurately as possible the ideological content that the author of the source text wanted to convey to the reader.

Keywords: inaccurate translation, representativeness, S.V. Tyulenev, microlevel, “War and peace”

For citation: *Chen Zhu* (2022) Russian-Chinese inaccurate translation from the perspective of the representativeness of translation at the microlevel. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teoriya Perevoda* — Moscow University Bulletin on Translation Studies. 2. P. 43–57. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-2-43-57

The article was received on March 26, 2023;
approved after reviewing on September 25, 2023;
accepted for publication on September 29, 2023.

За две с лишним тысячи лет бурного развития науки и практики перевода в Китае и странах Запада многочисленные теоретики и исследователи перевода выдвигали различные взгляды на понятие «стандартов перевода», проводя их систематическое обобщение.

В 1898 году Янь Фу, известный китайский переводчик и теоретик перевода, в своём труде «Эволюционизм» (Янь, 2009: 6) напрямую предложил следующие стандарты перевода: «точность, выразительность и чувство языка». Линь Юйтан в своей работе «О переводе» (У, 1932: 5) выдвинул следующие переводческие стандарты «верность, красноречие и изящество». Исходя из сходств и различий в китайском и западном способе мышления и эстетического восприятия, Фу Лэй вывел концепцию «подчёркивания сходства по духу, а не сходства по форме». К наиболее значимым теориям перевода на Западе относятся «три принципа перевода» А.Ф. Тайтлера в XVIII веке, «динамическая эквивалентность» американского теоретика перевода Ю.А. Найды в XX веке, «семантический перевод» и «коммуникативный перевод» П.А. Ньюмарка из Великобритании и др.

В переводоведении хорошо известны имена вошедших в историю этой науки русских учёных А.А. Смирнова, А.В. Федорова, Л.С. Бархударова и других. В своей работе «Методика литературного перевода» (Смирнов, 1934: 426) Смирнов предложил понятие «адекватность перевода». По его мнению, при переводе исходный текст и целевой текст должны не только полностью соответство-

вать друг другу, но и выполнять одну и ту же функцию. В своей книге «Основы общей теории перевода» (Федоров, 1983: 6–7) Федоров отмечал, что в процессе перевода не требуется, чтобы перевод и оригинал буквально везде были в одинаковой степени приближены друг к другу, а необходимо использовать в целевом тексте языковые средства, которые выполняли бы тождественную роль в плане выражения. В своей монографии «Язык и перевод» (Бархударов, 2007: 240) Бархударов указывал, что задача переводчика состоит в том, чтобы как можно полнее передать различные виды смысла, в том числе денотативные, прагматические и внутрилингвистические значения.

Выше приведены лишь наиболее репрезентативные работы из разных стран, касающиеся различных стандартов перевода, а споры о переводческих стандартах не утихают уже многие годы.

Репрезентативность перевода — это концепция, предложенная известным современным российским теоретиком перевода С.В. Тюленевым. Он подробно описывает эту концепцию в своей книге «Теория перевода». Он считает, что перевод должен представлять исходный текст средствами другого языка, а для достижения репрезентативности нет необходимости в дословном соответствии целевого текста оригиналу. Тюленев отмечал: «С точки зрения теории информации то, что переводчик сообщает реципиентам, это не вся исходная информация, а та часть информации, которая способна вызвать у реципиента «поведенческий стимул» (Тюленев, 2004: 10).

Тюленев делит репрезентативность перевода на макроуровень и микроуровень. Текст перевода должен отвечать требованиям репрезентативности на макроуровне, а именно корректно отражать основную тему и цель исходного текста, правильно передавать тон повествования автора и его отношение к описываемым реалиям. Для того чтобы добиться репрезентативности на макроуровне, переводчик должен достичь репрезентативности в деталях, из которых складывается целое — то есть реализовать репрезентативность и на микроуровне.

Тюленев выделяет пять типов репрезентативности на микроуровне: репрезентативность на фонетическом уровне, на уровне словообразовательных моделей, а также на грамматическом, лексическом и синтаксическом уровнях. Перевод, обеспечивающий репрезентативность только на макроуровне, должен сохранить по крайней мере коммуникативную цель и важнейшие черты исходного текста, тогда как перевод, обеспечивающий репрезентативность на всех микроуровнях, должен быть максимально близок к

оригиналу. Это уже дословный перевод оригинала. Корректными переводами можно считать только целевые тексты, достигнувшие репрезентативности хотя бы на макроуровне. Другими словами, переводные тексты, которые не достигли репрезентативности на макроуровне, являются ошибочными.

Ошибочный перевод — явление, которое учёные исследуют в течение многих лет, а практики — стараются избегать. Поскольку языковые формы и культурное происхождение русского и китайского языков значительно различаются, то при русско-китайском переводе невозможно добиться стопроцентного соответствия между исходным и переводным текстом, а неточности перевода становятся неизбежностью. Например, русские исповедуют православное христианство и верят в то, что мир создан Богом, поэтому в русском языке есть выражение «Боже мой!». Хотя мы и можем перевести это русское выражение как «天哪!», всё-таки «Боже» в русском и китайское «天» («небеса») — это не одно и то же. Поскольку в Китае исповедуют буддизм и даосизм, то в этой культуре присутствуют даосское верховное божество «Нефритовый император», а также буддийский «Янь-ван». Эти концепции не имеют абсолютно ничего общего с православным «Богом».

Другой пример: фраза «студент читает книгу» зачастую переводится на китайский как «学生在读书», и во многих случаях такой перевод вполне корректен. С другой стороны, из упомянутой фразы на русском языке мы можем почерпнуть, что речь идёт о студенте мужского пола, который читает одну книгу. В китайском же переводе эти две характеристики не проявлены вовсе. Кроме того, действие, описанное в китайском предложении, происходит в момент речи, а в русском оригинале время действия не очевидно. Такие потери и добавления в целом не препятствуют коммуникации на двух языках.

Знаменитый китайский писатель и переводчик Цянь Чжуншу однажды сказал: «Между письменностью одной страны и письменностью другой страны неизбежно присутствует расстояние — кроме того, как правило, существует расстояние между пониманием переводчика и его способностью передать понятное. Успешное путешествие в мир переводного текста — очень нелёгкая задача. Это изнуряющее, полное трудностей и опасностей путешествие, в ходе которого неизбежно придётся пойти на жертвы и набить немало шишек. Поэтому в переводе всегда есть место искажениям и отклонениям от оригинала, когда переводчик не полностью его придерживается, допускает отступления при

передаче смысла или нарушает узус оригинала» (Цянь, 1979: 267). То, что ошибки при переводе неизбежны, является объективным фактом, однако их минимизация и улучшение качества перевода зависит от личных усилий переводчика. Только выяснив уровень, на котором возникли ошибки, и проанализировав причины их возникновения, мы сможем обобщить эффективные методы предотвращения ошибок, чтобы применять их в последующей переводческой практике.

Тюленев полагает, что недостижение репрезентативности перевода на микроуровне не сказывается на его репрезентативности на макроуровне, а вот ошибки в переводах, не достигших репрезентативности на макроуровне, могут проявляться на любом из микроуровней. Ниже представлен анализ переводческих ошибок на примере перевода романа «Война и мир» на китайский язык с разделением на языковые ярусы в соответствии с классификацией репрезентативности на микроуровне у Тюленева.

1. Репрезентативность на фонетическом уровне

Фонетический уровень перевода образуют мельчайшие языковые элементы — звуки, которые, в свою очередь, выражаются буквами. Артикуляционные базы разных языков существенно различаются. Даже родственные языки с близкими историческими корнями отличаются фонетически. Перевод на фонетическом уровне в первую очередь связан с именами собственными, историческими и культурными реалиями, географическими названиями и т.д. Этот уровень нацелен на содержание, которое наличествует в переводимом, но отсутствует в переводном тексте.

Пример: — Ну, что, Лёля? — обратился он тотчас же к дочери с тем небрежным тоном привычной нежности, который усваивается родителями, с детства ласкающими своих детей, но который князем Василием был только угадан посредством подражания другим родителям. (Толстой, 2012: 178)

«喂, 怎么样, 小海伦?» 他随即对女儿说, 用的是父母对宠儿惯用的亲昵语气, 不过这种语气华西里公爵是从别人那里学来的。(Цао, 1992: 284)

«怎么样, 廖莉娅?» 他马上又问女儿, 用的是惯常的温柔而又随便的语气, 一般从小疼爱子女的父母都惯用这种语气, 而瓦西里公爵则是从别的父母那里模仿来的。(Чжан, 2019: 237)

У каждого имени в русском языке имеется уменьшительно-ласкательная форма, которая используется для выражения близости отношений между людьми. Например, «Коля» — это уменьшитель-

но-ласкательное от «Николай», «Лена» — это «Елена», «Саша» — это «Александра» и т.д. «Лёля» в приведённом примере оригинала — это уменьшительно-ласкательная форма имени «Элен». В китайской культуре для ласкового обращения к человеку, как правило, не используют какого-то другого имени, а добавляют «小» или «阿» перед его именем или используют удвоение. Если девушку зовут Ли Хун (李红), в Китае её будут звать Сяо Хун (小红), А Хун (阿红) или Хунхун (红红). Чжан Цзе транслитерировал «Лёля» как «廖莉娅». Читателям, незнакомым с уменьшительно-ласкательными формами русских имён, будет трудно увязать «廖莉娅» с использованной ранее по тексту полной формой имени «海伦» («Элен»), и они могут подумать, что в романе появился новый персонаж, неправильно поняв смысл оригинала. Цао Ин переводит это имя как «小海伦», добавляя перед полной формой имени «小», как это принято при ласковом обращении к человеку в китайской культуре. Таким образом, читатели сразу понимают, о ком идёт речь, и могут почувствовать особенный ласковый и нежный тон обращения. С этой точки зрения интерпретация Цао Ином уменьшительно-ласкательного варианта русского имени является вполне подходящим способом перевода. Но в таком случае читатели будут думать, что способ выражения близости через обращение по имени в русском и китайском языках одинаков и что для этого нужно добавлять «小» перед именем, а это приводит к неправильному пониманию читателем русской культуры. С точки зрения фонетики транслитерация «廖莉娅», обладает явно большей переводческой репрезентативностью, чем «小海伦».

Пример: — Петя! **Петька!** — закричала она ему. — Вези меня вниз. (Толстой, 2012: 429)

«彼佳! 彼季卡!» 她朝他叫喊起来。“把握背下楼去。” (Чжан, 2019: 587)

“彼嘉! 小彼嘉!” 娜塔莎叫道。» 背我下楼。» (Цао, 1992: 689)

Как и в приведённом ранее примере, «Петька» — это уменьшительно-ласкательная форма имени «Петя», переданная в китайском фонетически как «彼季卡». Цао Ин опасается, что читатели не смогут обнаружить связь между «彼季卡» с «彼嘉» и понять, что эти два имени относятся к одному и тому же лицу. Поскольку читатель может, таким образом, неправильно понять оригинал, то переводчик передаёт имя на китайский манер ласкового обращения — «小彼嘉». Это действительно позволяет избежать лишних недопониманий в процессе чтения со стороны китайских читателей, но в то же время лишает их возможности оценить культурную коннотацию

уменьшительно-ласкательных форм русских имён, и в жертву приносится часть репрезентативности перевода.

2. Репрезентативность на уровне словообразовательных моделей

При переводе традиционные для исходного языка словообразовательные модели должны, насколько это возможно, передаваться с помощью традиционных словообразовательных моделей языка перевода. Нарушение этого принципа перевода приведёт к потере репрезентативности перевода в той или иной степени. Например, довольно трудно перевести суффиксы *-ible* и *-able* в английских словах, и перевод часто кажется неясным: *defensible* — тот, которого можно защитить или оправдать, *taxable* — налогооблагаемый. Другим примером является русский суффикс *-ся*, который часто имеет значение страдательного залога и должен переводиться с применением «被.....的», при этом в переводе его легко спутать с глаголами в действительном залоге без этого суффикса.

Пример: — ...Потом, сами сообразите, как я мог **устроиться** из двухсот тридцати рублей. А я откладываю и ещё отцу посылаю, — продолжал он, пуская колечко. (Толстой, 2012: 52)

«.....再就是,请您想一想,这二百三十卢布我是如何安排的。我存点钱,还给父亲寄一点。”他继续说,嘴里吐着烟圈。(Чжан, 2019: 68)

“.....再有,请您想想,两百三十卢布怎么够我开销?我得存点钱,还要寄点给父亲,”别尔格嘴里吐着烟圈,继续说。(Цао, 1992: 79)

Русское «устроить» переводится на китайский как «安排», «安置», а в глаголе «устроиться» в исходном тексте добавлен возвратный суффикс, и его, соответственно, следует перевести как «被安排好、得以安顿好». Цао Ин напрямую перевёл «устроиться из двухсот тридцати рублей» на китайский как «安排二百三十卢布», что, очевидно, является результатом ошибочной интерпретации «устроиться» как производного от «устроить», в результате чего не была достигнута репрезентативность на уровне словообразовательных моделей и допущена ошибка в переводе. Если эту фразу перевести дословно, то на китайском получится «被二百三十卢布安排好». Данный отрывок позаимствован из сцены спора между Шиншиным и Бергом, двумя гостями графа Ростова, по поводу оплаты службы в кавалерии и пехоте. Берг говорит о своём жалованье пехотинца: «я откладываю и ещё отцу посылаю», т.е. «мне нужно копить деньги, а ещё посылать отцу». Этим он хотел сказать: «Каким образом может хватить двести тридцати рублей, если хочешь хорошо устроиться?» Перевод Цао Ина «как я могу покрыть

свои расходы» также сохраняет первоначальный смысл, и его легче понять. Такой перевод вполне допустим.

Пример: Капитан Тушин, **распорядившись** по роте, послал одного из солдат отыскивать перевязочный пункт или лекаря для юнкера и сел у огня, разложенного на дороге солдатами. (Толстой, 2012: 165)

图申上尉把连队安顿好后, 派一个士兵去给士官生寻找包扎站或军医, 然后在士兵们在路中间生起的火堆旁坐下。(Чжан, 2019: 219)

土申上尉向全连发了命令, 派一个兵去为士官生找救护站或军医, 然后在路边士兵们生起的篝火旁坐下来。(Цао, 1992: 259)

Русское «распорядиться» означает в китайском «吩咐, 命令, 安排 (做什么、怎么做等)», поэтому данную фразу следует перевести как «图申上尉向全连下达了指令». Чжан Цзе перевёл это слово как «安顿好», неправильно приняв исходную форму слова «распорядившись», поэтому переводчик не достиг репрезентативности перевода на уровне словообразовательных моделей.

3. Репрезентативность на грамматическом уровне

Грамматический уровень языка — это один из его ярусов, которые лучше всего отражают национальные характеристики языка той или иной страны. У каждого языка есть свои уникальные грамматические правила, которые отличают его от других языков, даже если это два языка с общим происхождением — не говоря уже о таких совершенно разных языках, как русский и китайский. Непонимание правил грамматики исходного языка или неправильное использование грамматики целевого языка приведёт к неправильному переводу.

Пример: — Подъехав к крыльцу **большого дома у конногвардейских казарм, в котором жил Анатоль**, он поднялся на освещённое крыльцо, на лестницу, и вошёл в отворённую дверь. (Толстой, 2012: 29)

他来到阿纳托里所住的近卫骑兵团大楼, 登上灯光明亮的台阶, 来到二楼, 走进一道敞开的门。(Цао, 1992: 40)

到了近卫骑兵营房里阿那托尔所住的大屋子的台阶前, 他跨上有灯的台阶, 上了楼梯, 走近一道敞开的门。(Гао, 2018: 45)

他到了近卫骑兵营防旁阿纳托利居住的一座大房子前, 上了灯火未熄的台阶和楼梯, 进了一扇敞开着的门。(Чжан, 2019: 34)

Употребление предлога «у» с существительным в родительном падеже служит для выражения значения «рядом, вблизи». «Большой дом у конногвардейских казарм» в исходном тексте означает, что большой дом находился поблизости казарм, а не внутри казарм.

Поэтому мы видим, что ни в переводе Цао Ина «阿纳托里所住的近卫骑兵大楼», ни в интерпретации Гао Чжи «近卫骑兵营房里阿那托尔所住的大屋子» не передан смысл предлога «у», а значит не достигнута репрезентативность на грамматическом уровне и допущена ошибка в переводе. Читатели на этом месте будут недоумевать, почему сын графа живёт в кавалерийских казармах. Неужели казармы — это место, где каждую ночь веселится и гуляет аристократическая молодёжь? Перевод Чжана Цзе, напротив, абсолютно точно передаёт смысл оригинала как «在兵营旁边的大房子», не оставляя у читателей никаких сомнений.

Пример: — ...Нынче он меня звал, **я не поеду**.

— Дай мне честное слово, что ты не будешь ездить?

— Честное слово! (Толстой, 2012: 29)

«...今天他邀请过我, 我没有去。”

“你敢向我保证不去吗?”

“保证不去!” (Чжан, 2019: 34)

“...今天他邀请我去, 我不去了。”

“你能向我起誓不去吗?”

«我起誓!» (Цао, 1992: 39)

В вышеприведённом диалоге из романа описывается сцена, в которой князь Андрей уговаривает Пьера не водить компанию с сыном князя Василия Курагина Анатодем, не искать удовольствий и не гулять вместе с ним. Пьер выражает свою позицию словами: «Нынче он меня звал, **я не поеду**», то есть «今天他叫了我, 我不会去的» на китайском. В русском языке «я не поеду» — это фраза с глаголом в будущем времени, которая выражает действие, которое ещё не произошло в момент речи. Однако «我没有去» в переводе Чжан Цзе однозначно употреблено в прошедшем времени, что не соответствует первоначальному значению в исходном тексте. Таким образом, в таком переводе не достигнута репрезентативность на грамматическом уровне и допущена неточность. «我不去了» же в переводе Цао Ина соответствует фразе в будущем времени.

4. Репрезентативность на лексическом уровне

Отсутствие репрезентативности на лексическом уровне вызвано несоответствием лексических значений в разных языках или в родственных языках.

Пример: — Il a eu encore un coup, il y a une demi-heure. Ещё был удар. Courage, mon ami...

Пьер был в таком состоянии неясности мысли, что при слове «удар» ему представился удар какого-нибудь тела. Он, недоумевая,

посмотрел на князя Василия и уже потом сообразил, что ударом называется болезнь. (Толстой, 2012: 68)

«半小时前他又发过病了。又发过病了。勇敢点，我的朋友...»

皮埃尔头脑里一片混乱，弄不懂“发病”究竟指什么。他茫然地望望华西里公爵，后来才明白“发病”是指病情危急。(Цао, 1992: 105–106)

“半个钟头前中风又发作了一次。中风又发作了。勇敢些，我的朋友...”

皮埃尔的思想很混乱，他在听到“中风”二字时，把它想象成受到某种物体的打击。他困惑不解地朝瓦西里公爵看了一眼，后来才明白这指的是一种病。（“中风”的俄语原文为“удар”，它的基本意义为“打击”。）(Чжан, 2019: 90)

В приведённом отрывке романа в примере описывается сцена, в которой Пьер спрашивается у князя Василия о здоровье отца. Основное значение слова «удар» в русском языке соответствуют китайским «打、击、碰、撞», но также у этого слова есть другое значение: «中风、脑溢血» (инсульт). Цао Ин переводит русское слово как «发病», оставляя читателей в недоумении по поводу того, какая у отца Пьера болезнь. В следующем далее тексте перевода путаница в голове Пьера по поводу двух значений слова «удар» вообще не упоминается, и данная информация заменена переводчиком на «弄不懂发病究竟指什么». Возможно, такое решение связано с невозможностью подобрать в китайском языке схожее по смыслу с русским «удар» двузначное слово и трудностью передачи средствами переводного языка путаницы в голове у героя, описанной в оригинальном произведении. Переводчик просто опускает это описание, лишь в общих чертах донося до читателя смысл исходного текста. Великолепное описание ошеломлённого состояния персонажа в оригинале теряет свой блеск в переводе. С другой стороны, перевод Чжана Цзе совершенно точно передаёт изначально заложенный автором романа смысл. Переводчик через примечание объясняет двойное значение слова «удар», чтобы читатели могли ясно и интуитивно прочувствовать состояние персонажа романа. Поэтому в данном варианте лучше реализована репрезентативность перевода на лексическом уровне.

Пример: — Кажется, **писак** довольно развелось, — сказал старый князь, — там в Петербурге все пишут, не только ноты — новые законы все пишут. (Толстой, 2012: 450)

«似乎书写的人大量地出现了。」老公爵说，“在彼得堡大家都在那里写，不但写牒文，而且都在写新的法律。”(Гао, 2018: 776)

“看来，摇笔杆子的人才辈出，”老公爵说，“彼得堡大家都在舞文弄墨，不仅写写照会，还起草新法律。”(Цао, 1992: 727)

В примере рассмотрен отрывок из произведения со сценой разговора князя Николая Андреича с гостями, приглашёнными на домашний обед. Они обсуждали ноту, связанную с Ольденбургским делом, и удивлялись, как плохо она была написана. В связи с этим князь Николай Андреич высказался в саркастическом тоне фразой в вышеприведённом отрывке. «Писака» в русском означает «скверный писатель, который гонится за количеством в ущерб качеству», а также имеет устаревшее значение «человек, который пишет прошения» и носит явный презрительный оттенок. Гао Чжи переводит это слово нейтрально как «书写的人», проигнорировав эмоциональную окраску исходного слова, не сумев полностью передать смысл оригинала, в связи с чем перевод частично утратил репрезентативность на лексическом уровне. Первоначальное значение «笔杆子» в китайском — это «часть ручки, за которую держатся рукой». Слово также часто применяется в переносном смысле в отношении человека, который хорошо умеет писать. Если же перед этим словом добавляется иероглиф «摇» или «耍», то новое слово приобретает отрицательный оттенок, переключаясь с коннотацией презрения русского слова «писака». Таким образом, переведя слово «писака» с помощью «摇笔杆子的», Цао Ин не только передаёт основную информацию исходного слова, но и сохраняет его эмоциональную окраску, демонстрируя лучший перевод.

5. Репрезентативность на синтаксическом уровне

Отсутствие репрезентативности на синтаксическом уровне часто связано с неправильным пониманием переводчиком синтаксической структуры исходного текста.

Пример: **Когда заиграла** музыка, Наташа **вошла** в гостиную и, подойдя прямо к Пьеру... (Толстой, 2012: 59)

音乐演奏时, 娜塔莎走进客厅, 一直走到彼埃尔面前... (Гао, 2018: 99)

娜塔莎走进客厅, 音乐正好开始。她径直走到皮埃尔跟前... (Цао, 1992: 91)

音乐奏响后, 娜塔莎走进了客厅, 径直走到皮埃尔跟前... (Чжан, 2019: 77)

Если в сложноподчинённом предложении с придаточным времени в русском языке, начинающемся с союза «когда», глаголы в главном и придаточном предложениях употреблены в несовершенном виде, это означает, что действие в главном и придаточном предложениях происходят одновременно. Если же глаголы в главном и

придаточном предложении употребляются в совершенном виде, то это означает, что действие главного предложения происходит после действия в придаточном предложении. В предложении исходного текста глаголы «заиграть» и «войти» употреблены в совершенном виде, поэтому по смыслу действие «заиграла музыка» должно происходить до действия «Наташа вошла в гостиную». В переводе Гао Чжи «音乐演奏时» не учтена приставка «за-» в слове «заиграть», которая служит для обозначения начала какого-то действия, а в переводе Цао Ина «正好开始» не передан последовательный порядок действий в главном и подчинённом предложении. И только в переводе Чжана Цзе точно переданы временные отношения в исходном предложении и достигнута репрезентативность на синтаксическом уровне.

Пример: Тушину теперь только, при виде грозного начальства, во всём ужасе представилась его вина и позор в том, что он, оставшись жив, потерял два орудия. Он **так** был взволнован, **что** до сей минуты не успел подумать об этом. (Толстой, 2012: 167)

此刻当着严厉的长官的面，土申才恐惧地意识到自己活着丢了两门大炮是一种失职和耻辱。他情绪非常激动，因为以前一直没想到这一层。(Цао, 1992: 263)

现在图申一见到了严厉的长官，就十分恐惧地意识到，他的过错和耻辱在于自己活了下来，却丢了两门大炮。他是那样的激动，以至于直到此刻还没有来得及考虑这一点。(Чжан, 2019: 221–222)

Для русских сложноподчинённых предложений с союзом «так... что...» в китайском языке есть устоявшийся способ перевода с помощью конструкции «是这样...以至于...», которой и воспользовался в своём переводе Чжан Цзе. Из приведённого отрывка оригинала мы узнаем, что Тушин при отступлении потерял два орудия, и до этого не ощутил завидности такой ситуации. Именно потому, что он «так был взволнован», то и «не успел подумать об этом». Цао Ин в своём переводе перепутал главное предложение с придаточным и поэтому для передачи смысла оригинала использовал конструкцию с «因为», в результате чего была утеряна репрезентативность перевода на синтаксическом уровне и была допущена ошибка в переводе.

Подводя итог, можно сказать, что в своей профессиональной практике переводчики должны добиваться репрезентативности перевода не только на макроуровне, но и прилагать все усилия для достижения репрезентативности на вышеописанных микроуровнях. Это позволит им осуществить перевод, наиболее близкий к исходному тексту, и максимально точно воспроизвести идейное

содержание, которое хотел донести до читателя автор исходного текста.

Список литературы

Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М.: ЛКИ, 2007.

Смирнов А.А. Методика литературного перевода. Литературная энциклопедия. Т. 8. 1934.

Толстой Л.Н. Война и мир. Т. 1–4. М.: Планета, 2012.

Тюленев С.В. Теория перевода. М.: Гардарики, 2004.

Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М.: Высшая школа, 1983.

高植译. 战争与和平. 武汉: 长江文艺出版社. 2018.

Гао Чжи. (2018) Перевод романа «Война и мир». Ухань: Литературное Изд. Янцзы.

吴曙天. 翻译论. 上海: 上海光华书局. 1932.

У Шутянь. (1932) О переводе. Шанхай: Книжный магазин Шанхая Гуанхуа.

草婴译. 战争与和平. 上海: 上海翻译出版社. 1992.

Цао Ин. (1992) Перевод романа «Война и мир». Шанхай: Шанхайское переводческое изд.

钱钟书. 林纾的翻译. 北京: 商务印书馆. 1981.

Цянь Чжуншю. (1981) Перевод Линь Шу. Пекин: Коммерческая пресса. 张捷译. 战争与和平. 南京: 译林出版社. 2019.

Чжан Цзе. (2019) Перевод романа «Война и мир». Нанкин: Изд. Илинъ. 赫胥黎著, 严复译. 北京: 中国青年出版社. 2009.

Томас Генри Гексли, Янь Фу. (2009) Эволюционизм. Пекин: Китайское молодёжное издательство.

Reference

Barkhudarov L.S. (2007) *Yazyk i perevod: Voprosy obshchej i chastnoj teorii perevoda* = Language and translation: Issues of general and particular theory of translation. Moscow: Izd. LKI (In Russian).

Fedorov A. V. (1983) *Osnovy obshchej teorii perevoda (lingvisticheskie problemy)* = Fundamentals of the general theory of translation (linguistic problems). Moscow: Izd. "Vysshaya shkola" (In Russian).

Smirnov A.A. (1934) *Metodika literaturnogo perevoda* = Methods of literary translation. *Literaturnaya enciklopediya*. Vol. 8 (In Russian).

Tolstoy L.N. (2012) *Vojna i mir* = War and Peace. Vol. 1 and 4. Moscow: Izd. Planeta (In Russian).

Tyulenev S.V. (2004) *Teoriya perevoda* = Theory of translation. Moscow: Gardariki (In Russian).

草婴译. 战争与和平. 上海: 上海翻译出版社. 1992.

Cao Ying. (1992) Translation of the novel "War and Peace". Shanghai: Shanghai Translation Publishing House. (In Chinese).

- 高植译. 战争与和平. 武汉: 长江文艺出版社. 2018.
Gao Zhi. (2018) Translation of the novel “War and Peace”. Wuhan: Yangtze Literary Publishing House (In Chinese).
- 钱钟书. 林纾的翻译. 北京: 商务印书馆. 1981.
Qian Zhongshu. (1979) Translated by Lin Shu. Beijing: Commercial Press. (In Chinese).
- 吴曙天. 翻译论. 上海: 上海光华书局. 1932.
Wu Shutian. (1932) About the transfer. Shanghai: Shanghai Guanghua Bookstore. (In Chinese)
- 赫胥黎著, 严复译. 北京: 中国青年出版社. 2009.
Thomas Henry Huxley, Yan Fu. (2009) Evolutionism. Beijing: Chinese Youth Publishing House. (In Chinese).
- 张捷译. 战争与和平. 南京: 译林出版社. 2019.
Zhang Jie. (2019) Translation of the novel “War and Peace”. Nanjing: Ed. Yilin. (In Chinese).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Чэнь Чжу — преподаватель Факультета русского языка Института иностранных языков Педагогического университета Центрального Китая, № 152, Лою-роуд, район Хуншань, город Ухань, провинция Хубэй, КНР; rainie0918@vip.qq.com

ABOUT THE AUTHOR:

Chen Zhu — Lecturer at the Russian Language Faculty, Institute of Foreign Languages, Central China Normal University, No. 152, Luoyu Road, Hongshan District, Wuhan City, Hubei Province, China; rainie0918@vip.qq.com

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: The ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The author states that there is no conflict of interests.